

Лу Чуань провёл некоторое время на коленях у кровати Желе, время от времени собака стонала от боли. Позже врач отвел его в сторону и сказал:

— Сейчас есть два варианта: либо ждать, пока он сам умрёт, либо усыпить его. Что вы решите?

Лу Чуань сжал кулаки, но не сразу ответил.

Тань Мин, стоявший рядом, хотел что-то сказать, чтобы утешить Лу Чуаня, но Тань Мухэ остановил его.

Тань Мин повернулся к отцу, и тот слегка покачал головой, давая понять, что не стоит принимать решение за Лу Чуаня.

Это должен был решить он сам.

Лу Чуань, всегда умный, задал самый глупый вопрос.

Так как Лу Чуань не появился на экзаменах в среду и четверг, его результаты были засчитаны как нулевые, и, как и следовало ожидать, Цзян Яо стала первой в классе.

Но Цзян Яо совсем не радовалась.

Раньше она говорила, что обязательно сдаст экзамен лучше Лу Чуаня, но не хотела выиграть таким образом.

Её больше беспокоило то, что произошло с самим Лу Чуанем.

Цзян Яо последние два дня постоянно спрашивала у Цзян Е новости о Лу Чуане.

Цзян Е каждый раз отвечал одно и то же:

— Я не знаю.

На самом деле он знал. Но почему-то сомневался, стоит ли рассказывать остальным.

Он постоянно думал, хотел бы Лу Чуань, чтобы они знали.

Скорее всего, нет. Если бы они узнали, Лу Чуаню пришлось бы выслушивать их утешения.

Он, вероятно, не хотел бы, чтобы перед ним суетились и говорили разные вещи, это было бы как вонзить нож в его сердце.

Поэтому то, что рассказал Дуань И, Цзян Е никому не передал.

Пятница была последним учебным днём недели.

Лу Чуань снова не появился.

Первым уроком была химия у классного руководителя Ян Цицзиня, и Хао Шуай не выдержал, перед началом урока громко спросил:

— Учитель, почему Лу Чуань три дня не ходит в школу?

Ян Цицзинь поднял на него взгляд, заметил, что остальные ученики тоже смотрят на него, и сказал:

— У Лу Чуаня дома возникли дела, он вернётся на следующей неделе.

Ян Цицзинь действительно не знал, что Лу Чуань отсутствовал из-за смерти собаки. Когда его родители звонили в среду, они просто сказали, что дома возникли дела, и Лу Чуань должен пропустить несколько дней, вернётся не позже следующей недели.

Хао Шуай, услышав это, сразу обернулся и с тревогой сказал:

— Е, ты думаешь, у Чуаня умер кто-то из родственников? По словам учителя, похоже, что кто-то ушёл...

Цзян Е опустил голову и ничего не сказал, рука его машинально чертила что-то в тетради.

Хао Шуай знал, что в последние дни настроение у Цзян Е тоже было не из лучших, поэтому смущённо отвернулся и больше не беспокоил его.

Цзян Е каждый день клал в ящик стола Лу Чуаня по пакету Желе, сегодня утром он положил сразу три, на субботу и воскресенье. Теперь ящик Лу Чуаня был полон Желе.

Цзян Е скучающе лежал на столе, повернувшись к пустующему столу, на котором лежала стопка книг, аккуратно и чисто. Он смотрел на стол Лу Чуаня, постепенно засыпая.

В среду Лу Чуань унёс Желе из ветеринарной клиники, и перед тем, как похоронить его рядом с могилой бабушки, он, как в детстве, обнял шею Желе и шепнул ему на ухо свои самые сокровенные тайны.

То, что он не мог сказать никому другому, он рассказывал Желе.

Больше всего его секретов знал Желе.

— Желе, я расскажу тебе ещё одну вещь.

Лу Минъюн и Дуань Шулань сразу же поехали в Наньчэн за Лу Чуанем.

На самом деле, в тот день у них был важный контракт на несколько миллионов, но они решили поехать за сыном, а дела компании поручили менеджеру. Если контракт удастся подписать — хорошо, если нет... что ж, пусть.

Лу Чуань вернулся в Шэньчэн с Лу Минъюном и Дуань Шулань в пятницу утром.

Дома Дуань Шулань сказала Лу Чуаню, чтобы он отдохнул несколько дней и пошёл в школу на следующей неделе.

Лу Чуань сначала пошёл в свою комнату, принял душ, переоделся и спустился вниз. Увидев, что Дуань Шулань и Лу Минъюн всё ещё дома, он положил ключ, который дал ему Лу Минъюн, на стол перед ними, спокойно сказав:

— Спасибо, но они больше не понадобятся. Можете сделать с ними, что хотите.

Лу Минъюн тяжело вздохнул.

Дуань Шулань мягко похлопала его по руке, давая понять, что не стоит торопиться.

Восстановить отношения сложнее, чем их построить.

Лу Чуань пообедал и вернулся в свою комнату, наконец взяв в руки телефон. Сообщения сыпались одно за другим.

[Хао Шуай: Чуань, что случилось? Почему ты не пришёл на экзамен?]

[Шэнь Ян: Чуань, ты в порядке?]

[Лу Сяоцян: Жду тебя.]

[Ай Фэй: Чуань, возвращайся скорее, без тебя Цзян Е становится всё более невыносимым, он уже совсем распоясался!]

[Вэнь Лян: Лу Чуань, ты в порядке?]

[Цзян Яо: Лу Чуань, что с тобой? Ответь, когда увидишь, все очень беспокоятся.]

Лу Чуань читал сообщения одно за другим и отвечал на них.

Два месяца назад его единственной заботой был Желе, который был далеко в Наньчэне, а он был тем, кого Желе ждал каждый день.

Но теперь всё изменилось.

Помимо Тань Мина, который вырос с ним и был ближе, чем родной брат, у него появилась группа друзей, которые действительно заботились о нём.

Когда Лу Чуань отвечал на сообщения, одно из них вдруг поднялось вверх.

Это был Цзян Е.

Он только что отправил новое сообщение.

[Гоу Эр: Где ты? Экзамен уже начался! (среда, 7:55 утра)]

[Гоу Эр: Звоню, пишу — ты не отвечаешь, что за дела? (среда, 7:58 утра)]

[Гоу Эр: Игнорируй предыдущее сообщение... (среда, 8:35 утра)]

[Гоу Эр: Сегодня после школы заеду к тебе, не забудь открыть дверь. (только что)]

Лу Чуань ответил:

[Зачем ты приедешь?]

Цзян Е начал печатать: [Проверить, не умер ли ты]

Но потом стёр это и написал другое.

Если бы это были Хао Шуай или другие, он бы отправил это. Но это был Лу Чуань.

Лу Чуань, который ничего не говорил, но был чувствительным и недолюбленным.

Цзян Е невольно стал с ним мягче, как в детстве, когда он отдавал ему все зелёные яблоки, хотя сам тоже их любил.

[Гоу Эр: Представляю весь класс, чтобы навестить тебя]

Лу Чуань отправил смайлик с закатыванием глаз и ответил:

[Не стоит]

[Гоу Эр: Очень даже стоит, иначе учитель будет ругать меня за то, что я не отдал тебе экзаменационные листы]

Лу Чуань отправил «:»», а Цзян Е начал шутить:

[Жди меня дома, Сяочуань□]

Лу Чуань: «...»

[L: Меня тошнит, если будешь так говорить, сразу в чёрный список (пока)]

На самом деле, экзаменационные листы должен был отнести Лу Сяоцян.

Но он сказал, что после школы у него срочные дела, и спросил Цзян Е, может ли он сходить вместо него.

Цзян Е ещё не успел ответить, как Хао Шуай поднял руку:

— Я могу! Я помогу, староста!

Шэнь Ян тоже поддержал:

— Я тоже могу! Я тоже пойду!

Цзян Е поднял бровь, улыбнулся и мягко сказал:

— Вы, ребята, совсем свободные, да?

Хао Шуай сразу покачал головой:

— Ой, я вспомнил, что после школы у меня встреча!

Шэнь Ян, не найдя причин, сгоряча сказал:

— Я и есть тот, с кем Хао Шуай встречается!

Лу Сяоцян: «?»

Цзян Е перед окончанием школы зашёл в экспериментальный класс, постучал в окно. Цзян Яо, сидевшая у окна, увидела его и открыла. Цзян Е сказал ей:

— После школы у меня дела, не жди меня, иди домой делать уроки.

Цзян Яо кивнула:

— Хорошо.

— Что хочешь? Вечером принесу, — спросил Цзян Е.

— Шоколадное мороженое можно? — неуверенно спросила Цзян Яо.

Цзян Е покачал головой:

— Нельзя, слишком холодное.

Цзян Яо сдалась:

— Тогда молочный чай с красной фасолью.

— Хорошо, — Цзян Е погладил её по голове. — Иду.

Лу Чуань вышел из комнаты вечером, сел на ступеньки у входа.

В ноябре было прохладно, он был одет в мягкий свитер и куртку, смотрел на закат, который почти касался горизонта, и чувствовал, как небо постепенно темнеет.

<http://bllate.org/book/16328/1473991>